

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТЕСТНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

С.Б. Дружиловский

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье рассматриваются причины и особенности социальных протестных выступлений в Иране. Автор исследует важнейшие факторы, влияющие на социальную активность населения в периоды обострения внутренней напряжённости в этой стране. Особое внимание уделено роли шиитского духовенства в руководстве протестными выступлениями в период до победы исламской революции, оцениваются возможности правящего духовенства по сдерживанию протестных выступлений и обеспечению лояльности большей части населения к правящему в стране режиму.

Существенное место уделено характеристике так называемого «зелёного движения», которое в 2011–2012 гг. вновь громко заявило о себе поддержкой событий «Арабской весны». На этом фоне в Иране возобновились акции протеста против президента страны М. Ахмадинежада, что послужило основанием для заключения под домашний арест нескольких лидеров оппозиции.

С тех пор положение в ИРИ в целом стабилизировалось. Более того, лидеры «зелёных» М.Х. Мусави и М. Кяруби сделали ряд жёстких заявлений, в которых антииранские санкции Запада были охарактеризованы как «ошибочный путь» к решению иранской ядерной проблемы. С точки зрения лидеров оппозиции, санкции наносят ущерб не экономическим интересам иранского правительства, а снижают уровень жизни обычных граждан. Избрание в ноябре 2013 г. президентом ИРИ представителя либерального лагеря Хасана Рухани положительно повлияло на сдерживание уличных протестов оппозиции.

Ключевые слова: недовольство народных масс, протестные акции, «зелёное движение», молодёжные и студенческие организации, лидеры Ирана.

В современном Иране социальные выступления происходят в основном в крупных городах и связаны, как правило, с событиями, затрагивающими интересы наиболее активных слоёв населения, прежде всего студенчества и интеллигенции. За годы существования Исламской Республики Иран не зафиксировано ни одного значимого выступления со стороны мелкобуржуазных слоёв населения или крестьян, которые составляют основу современного иранского общества и в своё время выступали главной движущей силой антишахской революции.

На протяжении длительного периода истории Ирана борьбу народных масс против засилья светских правителей возглавляло шиитское духовенство, которое выдвигало облачённые в религиозную оболочку требования по созданию общества социальной справедливости, отвечающего интересам широких слоёв традиционного общества. В течение многих столетий противостоять карательным действиям властей помогали народу такие шиитские традиции, как *шахадат* (мученичество, самопожертвование за веру), *такийя* (сокрытие истинных мыслей и намерений), *бест* (право на религиозное укрытие от преследования светской властью), *джихад* (не столько в смысле борьбы с неверными, сколько форма мобилизации усилий для достижения важных с религиозной точки зрения целей).

Шиитское духовенство добилось доминирования в обществе, в экстремальных ситуациях направляя свой потенциал власти для мобилизации верующих на политическую борьбу против правившего режима. Следует иметь в виду, что главной целью религиозных исканий иранских шиитов всегда была борьба за справедливость. В отличие от европейцев, в т.ч. россиян, перед простыми иранцами никогда не стояла фатальная проблема «земли и воли». Поэтому понятие справедливости сводилось к требованию снижения непомерных налогов, осуждению роскоши привилегированных слоёв населения, кумовства и протекционизма, а в более поздние исторические эпохи отражало недовольство раздачей национальных богатств иностранцам. Все пороки, по мысли простого народа, проистекали от светской власти, замкнутой в своей кастовой неприкосновенности, тогда как шиитское духовенство никогда не препятствовало проникновению в свои ряды представителей самых широких слоёв населения. Действительно, духовенство создавало довольно благоприятные возможности для получения наиболее способными выходцами из народа религиозного, в том числе высшего, образования. К тому же шиитское духовенство, неоднократно возглавлявшее народные восстания, никогда (если не считать прихода к власти в начале XVI в. первой шиитской династии Сефевидов) не ставило перед собой цели завоевания государственной власти, а лишь призывало светских правителей отречься от пороков и обратить внимание на нужды простого народа.

По традиции духовенство решительно выступало против засилья иностранцев: и в первой половине XIX в. (баббидские восстания), и в начале XX в. (в годы первой иранской революции), и во время борьбы сторонников Мосаддыка за национализацию иранской нефти, и в период антишахской революции 1978–1979 гг. При этом отмечается интересный феномен. В Иране нет чёткой иерархии среди духовенства, так что любой *марджа ат-таклид* («образец для подражания», как правило, представитель высшего духовенства в ранге аятоллы) имеет своих сторонников и может проповедовать оригинальные взгляды. Сегодня эта особенность проявляется в условном делении духовенства на группировки по политическим пристрастиям – прагматиков, реформаторов, консерваторов, радикалов и т.д. Но каждый раз, когда опасность грозит слою духовенства в целом, срабатывает принцип корпоративности. Тогда на передний план выдвигается авторитетный деятель (один или несколько), выступающий от имени всего духовенства. Это Табатабай и Бехбехани в период первой иранской революции 1905–1911 гг., Кашани в годы борьбы за национализацию нефти, Боруджерди на начальном этапе шахских реформ «белой революции» и Хомейни в период исламской революции. Сегодня непререкаемым авторитетом пользуется руководитель государства аятолла С. Хаменеи, который занимает жёсткую антизападную позицию, несмотря на издержки, которые несёт Иран из-за экономической блокады со стороны западных союзников. Таким образом, в случае общей угрозы шиитским корпоративным интересам представители высшего иранского духовенства способны подавить личные амбиции и сплотиться вокруг одного или нескольких лидеров. Поэтому возможности по расколу в рядах духовенства всегда были крайне ограничены.

При внешне фанатичной приверженности исламу иранцы отличаются глубоким доверием к авторитетным представителям своего духовенства, которые, по мнению многих верующих, имеют непосредственную связь с аллахом, или, как минимум, с двенадцатым сокрытым имамом Махди. Высокий авторитет духовных лидеров даёт им право в случае необходимости разрешить отступление от исламских догм и традиций. «Шиитство – чисто персидское достояние, и основные отличия его: отсутствие догматической устойчивости, притворное благоговение перед формой и обычаем и рационалистическое возмущение знания против веры», – писал в начале XIX в. известный французский исследователь Ирана В. Берар [1, с. 230]. Именно этими свойствами уже в наше время воспользовался аятолла Р. Хомейни, выдвинув противоречащую шиитским представлениям о власти идею *веляят-е факих*, которая обосновала право духовенства узурпировать в Иране всю полноту государственной власти.

Следует также отметить важную особенность взаимоотношения высших религиозных кругов и населения. В исторические периоды назревших социально-экономических кризисов, когда духовенство готово было возглавить народное недовольство, оно обращалось со своими призывами не столько к широким массам, сколько к «базару». То есть к тем представителям традиционного общества, которые всегда наиболее последовательно выступали против притеснений со стороны правительства и к тому же имели эффективное оружие для проявления своего недовольства: закрытие базаров и паралич торгово-экономической жизни страны.

Наличие у духовенства и «базара» тесных связей и серьёзно совпадающих взаимных интересов наглядно демонстрирует современная ситуация в стране. Несмотря на весьма жёсткие меры борьбы с экономическими преступлениями, принимаемые правительством против представителей торговой буржуазии и даже интересов «базарной верхушки», за годы исламского правления «базар» ни разу не выступил против режима. Напротив, при шахе «базар» моментально, не страшась неминуемых репрессий, реагировал на любую «несправедливость» правящих кругов.

Учитывая вышеизложенное, следует признать, что в современном Иране возможности антиисламской оппозиции возглавить борьбу народных масс с целью изменения характера нынешнего исламского режима крайне ограничены. Основная часть населения, прежде всего, многочисленные мелкобуржуазные слои и крестьянство, продолжают поддерживать политику исламского руководства. Лояльную в целом позицию занимают также рабочий класс и представители крупной буржуазии. Что касается гражданских служащих, то они расколоты на отдельные фракции. При этом раскол происходит по линии поиска оптимальных моделей дальнейшего укрепления исламского режима, а никак не противостояния ему.

Сегодня протестные выступления в Иране имеют в основном эпизодический и личностный характер. Можно отметить протестную деятельность отдельных представителей интеллигенции, таких как:

- нобелевский лауреат 2003 г. правозащитница и адвокат Ширин Эбади, которая специализируется на отстаивании в иранских судах интересов лиц (прежде всего женщин и детей), чьи гражданские права нарушены властями;
- режиссер Джафара Панахи, многократный лауреат и победитель престижных международных кинофестивалей, приговорённый за антигосударственную деятельность к шести годам тюрьмы.

Известны курьёзные случаи, отражающие протестные настроения в иранском обществе и ставшие предметом судебных разбирательств. Так, при жизни аятоллы Р. Хомейни отмечалось 1 400-летие со дня рождения Фатимы, дочери

пророка Мухаммеда. Во время одной из телепередач, посвящённых этому событию, в эфир была транслирована реплика случайной прохожей, которая сказала, что современная звезда японского телесериала ей интереснее, чем дочь пророка. После судебного разбирательства каждый из авторов передачи был приговорён к 4 годам тюремного заключения и 50 ударам плетью, но Р. Хомейни лично помиловал их за прошлые заслуги перед Исламской Республикой [8, р. 29].

Оппозиционные силы, вызревающие в иранском обществе, сегодня делают лишь первые шаги по использованию привычных на Западе форм социального протеста, не связанного с вопросами религии. В авангарде таких выступлений под общегражданскими требованиями идут молодёжь и студенчество. За прошедшие после исламской революции годы выросло и вступило в активную жизнь новое поколение иранцев. Согласно имеющимся статистическим данным, возраст 70% иранцев не превышает 30 лет [2, с. 277]. Положение молодёжи в обществе имеет свои особенности. В частности, молодёжь в более сильной степени затронута безработицей (по данным Всемирного банка, уровень безработицы в 2010 г. составлял 10,5% [12, р. 59]; по некоторым неофициальным данным, безработица достигает 40% трудоспособного населения [6, с. 190]). В стране существуют ограничения на пользование Интернетом и западными социальными сетями. Возможности молодёжного досуга не отличаются разнообразием: отсутствуют молодёжные клубы, дискотеки, введены запреты на коллективное прослушивание западной музыки. Гендерные ограничения препятствуют общению молодёжи в неформальной обстановке.

Молодое поколение не участвовало в революции, свергнувшей шаха, и плохо помнит национальный подъём в период ирано-иракской войны, но именно оно будет формировать новую элиту иранского государства, которая потеснит стоящую у кормила государственной власти революционную гвардию. Этот процесс начинается очень медленно. Иранская молодёжь слабо представлена в государственных органах. Право Совета стражей конституции иранского меджлиса (парламента) на предварительный отбор кандидатов в депутаты и на пост президента страны позволяет этому органу безапелляционно отклонять неугодные режиму кандидатуры. Основная часть иранского духовенства не собирается изменять революционным принципам и неохотно идёт на открытие Ирана внешнему миру. Таким образом, у молодых оппозиционно настроенных иранцев мало шансов попасть во властные структуры.

Однако правящее в стране духовенство не может воспрепятствовать созданию молодёжных и студенческих организаций, действующих в основном на базе крупнейших университетов. Эти организации активно участвуют в общественной жизни ИРИ и неоднократно инициировали молодёжные выступления против

политики правительства. Правда, студенческие организации не отличаются однородностью политических пристрастий, а порой их разъединяет жёсткий и непримиримый антагонизм. Если *Всеиранский союз исламских обществ студентов университетов* (известный также как *Бюро укрепления единства*) и *Исламский союз студентов и выпускников университетов и высших учебных заведений* активно участвуют в антиправительственных выступлениях, то *Исламское общество студентов* и отделения *Басидж* в университетах и вузах объединяют в своих рядах сторонников радикального духовенства.

В последние годы произошло несколько столкновений либерально настроенных студентов с силовыми структурами режима. Наиболее известны студенческие беспорядки в июле 1999 г. Начавшись в Тегеранском университете в знак протеста против закрытия газеты Салам, отражавшей взгляды сторонников тогдашнего иранского президента-реформатора Хатами, и против антилиберального закона о прессе, студенческие выступления перекинулись на десятки университетов по всей стране. Они продолжались целую неделю. В ходе ожесточённых стычек с полицией десятки студентов были арестованы. Одному из организаторов выступлений, Акбару Мохаммади, был вынесен смертный приговор, позднее заменённый на 15 лет тюрьмы. В 2006 г. он умер в тюрьме Эвин после голодовки в знак протеста против отказа в лечении телесных повреждений, полученных им во время пыток.

В конце 2002 г. студенты организовали массовые демонстрации протеста против вынесения смертного приговора профессору Хашему Агаджари. Известный общественный деятель, ветеран ирано-иракской войны, сподвижник Хатами, Агаджари в ноябре 2002 г. был приговорён Исламским судом города Хамадан к смертной казни за богохульство. Выступая перед студентами Хамадана в августе того года, он заявил о необходимости модернизации канонов ислама и недопустимости слепо следовать за религиозными иерархами [7]. Неясно, казнили его или нет.

В июне 2003 г. несколько тысяч студентов вышли на улицы Тегерана, протестуя против планов правительства приватизировать ряд университетов [9]. Что в итоге?

В конце 2004 г., в период избирательной кампании на пост президента ИРИ, крупнейшая студенческая организация *Служба консолидации единства* призвала к бойкоту выборов [11, р. А26]. В мае 2005 г., после избрания Махмуда Ахмадинежада, протесты возобновились. Так, в мае 2006 г. до 40 сотрудников полиции получили ранения при столкновении со студентами во время демонстрации в Тегеране [10]. На новый уровень протестное движение вышло в период очередных президентских выборов, в 2009 г. М. Ахмадинежад, в первый срок своего президентства допустивший немало просчётов как во внутренней, так и во внешней политике, тем не менее, вновь выставил свою кандидатуру. В ходе

предвыборной кампании оппозиция сумела консолидировать ряды и выдвинуть кандидатами в президенты нескольких известных политических и религиозных деятелей, таких, как бывший премьер-министр ИРИ Мир-Хоссейн Мусави и бывший спикер меджлиса шестого созыва Мехди Кяруби, чьи кандидатуры поддержали экс-президенты А. Хашеми-Рафсанджани и М. Хатами. Сторонники этих кандидатов призывали все силы, оппозиционные курсу М. Ахмадинежада, сплотиться в ряды «зелёного движения».

Выборы состоялись 12 июня 2009 г. при беспрецедентной явке (84,3% от списочного состава избирателей). 23 июня председатель избирательной комиссии объявил победителем президента Махмуда Ахмадинежада с 62,6% поданных за него голосов. Мусави получил 33,8%, заняв второе место. В тот же день Совет стражей конституции объявил о том, что серьёзных нарушений на выборах не обнаружено, а 29 июня окончательно подтвердил победу Ахмадинежада. После оглашения первых результатов выборов победа Ахмадинежада была заверена *рахбаром* С. Хаменеи. Одновременно Мир-Хоссейн Мусави объявил победителем себя, назвав выборы и подсчёт голосов «инсценировкой и подтасовкой». В ответ власти приступили к арестам оппозиционеров, а на улицах крупнейших городов начались беспорядки. Ожесточённые столкновения со стражами правопорядка произошли в Тегеране 7 декабря (в День студента) и 27 декабря (в день Ашуры, когда шииты скорбят о гибели третьего праведного имама Хуссейна). Погибли более 70 демонстрантов, несколько сотен были ранены и арестованы. Необоснованно жестокие действия властей при разгоне демонстраций и репрессии по отношению к реформаторскому лагерю вызвали недовольство и в Иране, и среди иранской диаспоры за рубежом, активно поддержавшей акции «зелёного движения».

По мере нарастания протестных акций в колоннах демонстрантов стали появляться лозунги, направленные против основных принципов устройства власти в ИРИ, внутривластного и внешнеполитического курса правительства Ахмадинежада. По сообщению «Ассошиэйтед пресс» от 17.07.2009 г., на пятничной молитве в Тегеранском университете, которую проводил аятолла А. Хашеми-Рафсанджани в присутствии проигравшего выборы М.Х. Мусави, свои лозунги выкрикивали десятки тысяч людей, как сторонники, так и противники Ахмадинежада. Консерваторы по традиции скандировали «Смерть Америке», а оппозиционеры пытались заглушить их лозунгами «Смерть России», «Смерть Китаю», намекая на связи иранских властей с Москвой и Пекином. Тем самым сторонники «зелёного движения» публично заявили о своих прозападных настроениях и предприняли попытку оспорить внешнюю политику правительства. Стоит напомнить, что во время президентской кампании Мусави высказывался за умиротворение в отношениях с Вашингтоном, а также в поддержку

■ Политические науки

экономической глобализации и приватизации нефтяных ресурсов Ирана [4].

Такое развитие событий встретило недовольство широких масс, которое проявилось в ходе демонстраций, организованных в поддержку духовного лидера и традиционных принципов Исламской республики. Со временем к этим демонстрациям присоединились и некоторые бывшие «зелёные». Они дистанцировались от сторонников Мусави, убедившись в том, что его приход к власти повлечёт бы за собой не либерализацию общественной и политической жизни Исламской республики, а трансформацию в сторону светского государства.

На Западе делались попытки представить «зелёное движение» как опору базирующейся за рубежом иранской антиисламской оппозиции, и связать с его развитием возможность государственного переворота в Иране. Однако это протестное движение не получило идеологического и чёткого организационного оформления и может рассматриваться лишь как общественное движение против политики М. Ахмадинежада. Оно не приобрело широкого размаха, не смогло

стать всеобъемлющим и остановилось на стадии протестных действий городской интеллигенции и студенчества [3, с. 18–19].

Правда, в 2011–2012 гг. «зелёное движение» снова громко заявило о себе, выступив в поддержку выступлений в ряде арабских стран в период т.н. «Арабской весны». Тогда возобновились акции протеста против президента страны М. Ахмадинежада, в связи с чем власти Ирана заключили под домашний арест нескольких лидеров оппозиции, в том числе Мусави.

С тех пор положение в ИРИ в целом стабилизировалось. Более того, лидеры «зелёных» М.Х. Мусави и М. Кяруби сделали ряд жёстких заявлений с обвинением в адрес Запада, избравшего «ошибочный путь» решения иранской ядерной проблемы. С точки зрения лидеров оппозиции, антииранские санкции задевают, прежде всего, не правительство, а иранского обывателя [5, с. 39–40].

На сдерживание уличных протестов оппозиции положительно повлияло также избрание в ноябре 2013 г. новым президентом ИРИ представителя либерального лагеря Хасана Рухани.

Список литературы

1. Берар, В. Персия и персидская смута / В. Берар, пер. с фр. А. Павловича. СПб.: Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1912. XII, 300 с.
2. Борисов А. О молодежном движении в современном Иране (1997-2003 гг.). Сборник "Ближний Восток и современность". Выпуск 21. М.: Изд-во ИИИиБВ, 2004. 352 с.
3. Дунаева Е.В. Развитие политического процесса в Иране в 2005–2012 гг. / Иран при М. Ахмадинежаде. М.: ИВ РАН, 2013. 220 с. С.14–27.
4. Иранская оппозиция демонстрирует силу на пятничной молитве [электронный ресурс] Режим доступа: <http://perevodika.ru/forum/index.php?showtopic=243> (Дата обращения: 21/12/2014).
5. Кожанов Н.А. О влиянии экономических санкций на внутривнутриполитическую ситуацию в Иране / Санкции и их влияние на Иран. М.: Институт Ближнего Востока, 2011. 268 с.
6. Мамедова Н.М. Основные направления социальной политики Ирана в условиях исламского правления / Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке». М.: ИВ РАН Крафт+, 2014. 605 с.
7. Учёный, приговорённый в Иране к смертной казни, может быть освобождён [электронный ресурс] Режим доступа: <http://news.iran.ru/news/19767/> (Дата обращения: 21.12.2014).
8. Iran Year Book 89/90. WG. 1990. <https://yandex.ru/yandsearch?&clid=2186617&text=8.%09Iran Year Book 89%2F90. WG. 1990. P. 29.> (Дата обращения: 21.12.2014).
9. Iranians protest against clerics [электронный ресурс] Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/2980102.stm (Дата обращения: 21.12.2014).
10. Protests at Tehran universities [электронный ресурс] Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/5012026.stm (Дата обращения: 21.12.2014).
11. Washington Post Friday, November 19, 2004; Page A26.
12. World Development Indicators. 2012. <https://yandex.ru/yandsearch?&clid=2186617&text=World%20Development%20Indicators.%202012.%2059%20%D0%A0. 59 p.> (Дата обращения: 21.12.2014).

Об авторе

Дружиловский Сергей Борисович – к.и.н., профессор кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД России.

SOCIAL PROTEST MOVEMENTS IN THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

S.B. Druzhilovsky

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article deals with causes and distinctive features of social protest movements in Iran through the prism of the effect that historic and contemporary developments have on them. The author analyses the most important factors that influence social activity during periods of exacerbating internal tensions in Iran. Great importance is attached to the Shia clergy's role in leading protest movements in the country before the Islamic revolution. Besides, the author evaluates the capacity of the ruling clergy to halt protests and ensure the majority's loyalty to the governing regime.*

Considerable attention is paid to the characteristics of the so-called «green movement» in which during 2011–2012. Again loudly declared himself to speak in support of popular uprisings in several Arab countries during the «Arab Spring». Under the influence of these events in Iran have again begun a protest against President Mahmoud Ahmadinejad. In this regard, the Iranian authorities placed under house arrest of several opposition leaders, including Mousavi.

Since then, the situation in Iran in general has stabilized. Moreover, the leaders of the «green» M. Mousavi and M. Kyarubi made a number of harsh anti-Western statements, in which he accused the West of choosing «wrong way» to resolve the Iranian nuclear issue by introducing anti-Iranian sanctions. They are, from the point of view of the opposition leaders, especially not hit the economic interests of the Iranian government and the Iranian citizen. The election in November 2013 the new president of Iran representative of the liberal camp Hassan Rouhani also had a positive impact on the containment of the Iranian opposition street protests.

Key words: popular discontent, protest actions, «green movement», youth and student organizations, Iran's religious authorities.

References

1. Berar V. Persija i persidskaja smuta [Persia and the Persian turmoil]. Izd-vo «Brokgauz-Efron», 1912. XII. 300 s. (In Russian).
2. Borisov A. O molodezhnom dvizhenii v sovremennoy Irane [On the youth movement in modern Iran] / Blizhnij Vostok i sovremennost'. M., Izd-vo III IBV, 2004. №21. 352 c. (In Russian).
3. Dunaeva E.V. Razvitie politicheskogo processa v Irane v 2005–2012 gg. [Political developments in Iran in the 2005–2012]. V sb. Iran pri M. Ahmadinezhade. M., IV RAN, 2013. 220 c. C.14-27. (In Russian).
4. Iranskaja oppozicija demonstriruet silu na pjatnichnoj molitve [The Iranian opposition demonstrates the power of prayer on Friday] (The Associated Press, SSHA) Available at: <http://perevodika.ru/forum/index.php?showtopic=243> (Accessed: 21.12.2014).
5. Kozhanov N.A. O vlijanii jekonomicheskikh sankcij na vnutripoliticheskiju situaciju v Irane [On the effect of economic sanctions on the political situation in Iran]. V sb. «Sankcii i ih vlijanie na Iran. M., IV RAN, 2012, 268 c. (In Russian).
6. Mamedova N.M. Osnovnye napravlenija social'noj politiki Irana v uslovijah islamskogo pravlenija [The main directions of the social policy of Iran under Islamic rule]. V sb. «Gosudarstvo, obshhestvo, mezhdunarodnye otnoshenija na musul'manskom Vostoke». M., «IV RAN Kraft+», 2014, 605 S.
7. Uchjonyj, prigovorennij v Irane k smertnoj kazni, mozhet byt' osvobozhden [The scientist, who was sentenced in Iran to death, may be released] Available at: <http://news.iran.ru/news/19767/> (Accessed: 21.12.2014).
8. Iran Year Book 89/90. WG. 1990. [https://yandex.ru/yandsearch?clid=2186617&text=8.%09Iran Year Book 89%2090. WG. 1990. P. 29.](https://yandex.ru/yandsearch?clid=2186617&text=8.%09Iran%20Year%20Book%2089%2090.WG.1990.P.29) (Accessed: 21.12.2014).
9. Iranians protest against cleric. Available at: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/2980102.stm (Accessed: 21.12.2014).
10. Protests at Tehran universities. Available at: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/5012026.stm (Accessed: 21.12.2014).
11. Washington Post. 2004. November 19. Page A26.
12. World Development Indicators. 2012. [https://yandex.ru/yandsearch?clid=2186617&text=World%20 Development%20Indicators.%202012.%2059%20%D0%A0](https://yandex.ru/yandsearch?clid=2186617&text=World%20Development%20Indicators.%202012.%2059%20%D0%A0). 59 p. (Accessed: 21.12.2014).

About the author

Sergey B. Druzhilovskiy – PhD in History, Professor, Department of Oriental Studies of MGIMO (University) of the MFA of Russia.